

**Московский международный институт эконометрики,
информатики, финансов и права**

Фомина А.С.

**История модернизации в
России**

Москва, 2003

УДК 32:9
ББК 63.3
Ф 762

Фомина А.С. История модернизации в России. / Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права. - М., 2003. - 42 с.

© Фомина А.С., 2003 г.

© Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2003 г.

Содержание

Введение.....	4
1. Теория модернизации и постмодернизации.....	5
1.1. Модернизация и "модернити".....	5
1.2. Социально-техничко-экономические типы модернизаций. Органичные и неорганичные модернизации.....	8
1.3. Постиндустриальное общество.....	13
2. Попытки российских модернизаций в 18-начале 20 века.....	17
2.1. Особенности русской истории.....	17
2.2. Начало российской модернизации в 18 веке. Великие реформы 60-70-г. 19века.	20
2.3. Российский вариант модернизации в конце 19-начале 20 вв. Имперская модель модернизации.....	25
3. Модернизация в СССР и в России (30-90-е годы).....	30
3.1. Контрмодернизация в СССР (сталинская индустриализация).	30
3.2. Попытки модернизации советского общества в 50-60-е годы.	33
3.3. Кризис и крах советского традиционно-индустриального общества. Россия на путях суверенного развития: модернизация или антимодернизация?	36
Заключение.	41
Рекомендуемая литература	42

Введение.

На современном этапе перед Россией стоит задача подключиться к магистральному пути общечеловеческого прогресса – войти в эпоху постиндустриализма. Но, чтобы понять, каким образом и с помощью каких сил это можно осуществить, следует четко представлять как развитие мира в целом, так и место России в мировой эволюции и ее цивилизационные особенности.

Цель данного учебного пособия состоит в том, чтобы дать целостное представление о развитии России с точки зрения мировых модернизаций, познакомить слушателей с научными концепциями отечественных и зарубежных авторов по данной проблеме и помочь им применить свои знания на практике – для выхода России из глубокого кризиса и состояния – национально-государственного распада.

Учебное пособие познакомит слушателей с теорией модернизации и постмодернизации, особенностями российской истории, российских и советских модернизаций. В нем уделяется внимание кризису и краху советской индустриальной системы, основным направлениям экономической и политической модернизации современной России, предложениям специалистов относительно российской модернизации и постмодернизации.

При подготовке пособия были использованы монографические исследования, научные статьи, учебники и учебные пособия. Особенно хотелось бы выделить фундаментальные работы: Модернизация: зарубежный опыт и Россия. – М., 1994; Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком. Развитие России в 20 веке с точки зрения мировых модернизаций. – М., 1998.

1. Теория модернизации и постмодернизации.

1.1. Модернизация и "модернити".

Теория модернизации – это одно из направлений теорий общественно-исторического развития. На основании исследований зарубежных и отечественных ученых можно дать следующее определение модернизации: **модернизация** – это процесс изменения общества в направлении тех типов социальной, экономической и политической систем, которые развивались в Западной Европе и Северной Америке с 16-17 вв. и по 70-е годы 20 века и распространились по всему миру. Таким образом, модернизация означает переход от традиционного общества к современному, от аграрного к индустриальному.

Из определения следует, что модернизация – это процесс преобразования всех сторон общественной жизни. По мнению теоретиков в конкретных сферах общественной жизни модернизация означает решение следующих задач.

В экономической области – применение технологии, основанной на научном знании, индустриализация, развитие рынка товаров и труда, существование стимулов для создания и внедрения новшеств. Важной особенностью экономической модернизации считается тенденция к выравниванию доходов между секторами экономики, регионами и социально-профессиональными группами.

В социальной области – специализация людей, общественных и государственных институтов по видам деятельности. Эта специализация все меньше зависит от пола, возраста, социального происхождения и все больше – от личных качеств человека, его квалификации, образования.

В политической области – образование национальных или федеративных государств, разделение властей, способность государства к структурным изменениям в экономике, политике и социальной сфере при сохранении стабильности общества; установление политической демократии.

В области культуры – распространение грамотности, секуляризация образования, многообразие школ и течений в философии и науке, конфессиональный плюрализм, приобщение крупных групп населения к достижениям культуры, рационализация сознания, распространение ценностей индивидуализма.

С чего же начиналась модернизация в странах западной цивилизации? Она начиналась с распространения модернизаторских идей, с перемен в общественном сознании. Разрушение старой средневековой и формирование новой системы ценностей в конце 15-16

веках связано с такими крупными историческими явлениями, как великие географические открытия, Возрождение, Реформация.

В конце 15 века началась эпоха великих географических открытий. Х. Колумб открыл Америку (1492 г.), Васко да Гама обогнул Африку и пристал к берегам Индии (1498 г.), Ф. Магелан совершил первое кругосветное путешествие (1519-1522г.г.). Великие географические открытия способствовали развитию науки, формированию представлений о целостном мире.

Культура Возрождения или Ренессанса зародилась в Северной Италии в конце 14 в. – хронологические рамки Возрождения в Италии - 14-16 вв., в Западной и Центральной Европе – конец 15-16 века. Деятели Возрождения обратились к античному, культурному наследию, как бы возродили его в философии, литературе, искусстве. Эпоха Средневековья противопоставляла плоть и дух, рассматривала человека как носителя всяческих пороков, обязанного посвятить жизнь искуплению первородного греха и отказаться от земных страстей и желаний.

Возрождение стало рассматривать человека вне его сословной принадлежности, как свободный индивид, ценность которого определяется его личными качествами, а не богатством или знатностью рода. Деятели Возрождения считали, что человек – центр Вселенной. Ф. Петрарка, Дж. Боккаччо, Леонардо да Винчи, Мекелья Буонарроти, Ф. Бэкон и Г. Галилей верили в свободу воли человека, в его разум и безграничные возможности.

Формирование нового взгляда на человеческую личность продолжилось в эпоху Реформации. Реформация – это социально-политическое и идеологическое движение против католической церкви, развернувшееся в 16 веке. Деятели Реформации (М. Лютер, Ж. Кальвин) отрицали роль церкви, как посредника между богом и людьми. Спасение, по их мнению, достигалось личной верой каждого. Единственным источником религиозной истины они считали Писание, а не декреты папы и духовенства.

В результате Реформации католическая церковь утратила свое монопольное положение в ряде стран. Но особенно важным было утверждение в ходе Реформации модернизаторских идей. Наиболее последовательно эти идеи отразились в "мирской этике" пуритан (пуритане – английские протестанты-последователи Кальвинизма). Суть мирской этики пуритан можно свести к следующему: скопидомство, расчетливость, трудолюбие, поклонение богатству и презрение к бедности, бесстрашие и упорство, уверенность человека в своей богоизбранности. Таким образом пуританская этика сделала легитимной предпринимательскую деятельность и тем самым способствовала становлению капитализма.

В 17-18 вв. модернизаторские идеи получили дальнейшее развитие в воззрениях деятелей Просвещения. Просвещение – это идейное течение, которое выступало против всего феодального строя с его системой сословных привилегий и распространилось в Англии во второй половине 17-18 вв., в других западноевропейских странах – в 18 веке. Просветители (в Англии – Дж. Локк, во Франции – Д. Дидро, Ж.Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Вольтер) были связаны с гуманистическими идеалами Возрождения. Но просветительская критика феодализма была глубже и затрагивала всю структуру общества и государства.

Просветители ставили вопрос о практическом устройстве будущего общества с точки зрения рационализма и "здорового смысла". Они исходили из теории **естественного права**, которая утверждала, что все люди созданы равными и от рождения наделены Творцом естественными и неотъемлемыми правами: правом на жизнь, свободу и собственность. На основе этой доктрины была разработана теория **общественного договора**, согласно которой государство представляло собой не божественное установление, а институт, возникший в результате договора, заключенного между людьми. Эта теория давала народу право лишать власти государя и правительство, не выполняющих условия договора, не защищающих естественные права граждан. С доктриной естественного права связана и теория **разделение властей**. Согласно этой теории государственная власть понимается как совокупность законодательной, исполнительной и судебной властей, осуществляемых независимыми друг от друга государственными органами.

Идеи просветителей послужили основой для возникновения в 19 веке доктрины либерализма и начали претворяться в жизнь уже в конце 18 века. Война за независимость в Северной Америке (1775-1783 г.) и Великая Французская революция (1789-1794 г.) нанесли серьезный удар по "старому порядку" и традиционному обществу в Европе.

В 19 веке перемены в общественном сознании, по мнению исследователей, связаны с именами Ч. Дарвина, Г. Спенсера, К. Маркса, а в области культуры – с именами Ш. Бодлера и импрессионистов. Лейтмотив этой эпохи: человек – бог, , т.е. возвышение, богоравность любого человека из простых смертных. Если человек – бог, то он может рационально переустроить мир и человеческую жизнь. И не случайно в 19 веке идея естественных прав человека вытесняется идеей социальных прав, социального равенства, социальной справедливости.

Все перечисленные модернизаторские идеи получили название "модернити". В отечественной и зарубежной литературе "модернити" определяется следующим образом. Это – приверженность европейскому рационализму, стремление к росту материального богатства, индивидуализм, идея социального равенства и личной свободы. Это –

стремление к техническому прогрессу, отношение к природе как к объекту приложения своих сил и знаний, готовность человека к постоянным переменам в производстве, образе жизни, в потреблении, в правовых нормах и моральных ценностях, это – желание человека быть инициатором таких перемен.

Таким образом, "модернити" зарождается в эпоху Возрождения, а в 19 веке складывается "зрелая" или "высокая модернити". Утверждение культуры "модернити" способствовало появлению **социального субъекта модернизации**, личности, которая разделяет модернизаторские идеи и претворяет их в жизнь. В литературе такой тип личности получил название "**экономический человек**". "**Экономический человек**" – это твердый индивидуалист, нацеленный на воздействие на внешний мир, стремящийся к материальному успеху, приумножению богатства.

Как же соотносятся модернизация к "модернити"? На западе каждому этапу модернизации предшествовал очередной шаг в развитии "модернити". В других странах "модернити" шла либо одновременно с модернизацией, либо следовало за ней. Но при этом ход модернизации зависел от того, насколько общество усвоило культуру "модернити"

Для понимания существа вопроса важно иметь в виду значение терминов "контрмодернизация" и "антимодернизация". **Контрмодернизация** – альтернативный вариант модернизации по незападному образу. К ней можно отнести сталинскую индустриализацию, модернизацию Восточной Европы и Китая в 50-е годы 20 века. **Антимодернизация** – это открытое противодействие модернизации со стороны правящей элиты, которая во имя сохранения власти и привилегий предпочитает поддерживать культурно-национальную специфику стран, нежели осуществлять развитие стран на современной основе. Антимодернизация имела место в Китае в годы "культурной революции", а ныне, по мнению ряда авторов, распространяется на просторах бывшего Советского Союза.

1.2. Социально-техничко-экономические типы модернизаций. Органичные и неорганичные модернизации.

Процесс модернизации в странах Западной Европы и Северной Америки растянулся на несколько столетий и прошел через ряд этапов, в ходе которых менялись производительные силы общества и сами люди. Поэтому отечественные исследователи выделяют социально-техничко-экономические типы модернизаций.

Первая модернизация в истории началась в Западной Европе в 16-17вв. Она знаменовала собой переход от естественных производительных сил к общественным., это – эпоха мануфактур и технического разделения труда. В этот период шло первоначальное

накопление капитала, складывались основные классы буржуазного общества, утверждалось отчуждение массы работников от собственности на средства производства. Эта модернизация называется **доиндустриальной**.

Вторая модернизация в истории западной цивилизации – переход от мануфактурного к фабрично-заводскому производству (промышленный переворот) и последовавшая за ним индустриализация. Это – **раннеиндустриальная** модернизация. Раньше всех промышленный переворот начался в Англии – в 60-е г. 18 века. Завершение промышленного переворота в развитых странах Запада приходится на 50-60 г. 19 века. В ходе раннеиндустриальной модернизации общество расслоилось на буржуа и пролетариев, выявились их классовые интересы, которые отразились в развитии классовой борьбы. В эту эпоху усилилось отчуждение людей друг от друга, от результатов труда, от природы.

Следующая модернизация – **позднеиндустриальная** - проходила в США в 1914-1929г., в Западной Европе в 30-50 г., в Японии - в 50-60-х г. Благодаря научной организации труда (система Ф. Тейлора), поточно-конвейерному производству (возникло на заводах Г. Форда, Л. Рено в 1913-1914г.), а также государственному регулированию экономических и социальных отношений, теоретически обоснованному английским экономистом Дж. М. Кейнсом, в позднеиндустриальную эпоху осуществилась структурная перестройка экономики. Производство оказалось переориентированным на массовый выпуск стандартной продукции – технически сложных предметов длительного пользования для личного потребления (автомобилей, холодильников, пылесосов, мебели).

Новая модель экономического роста – за счет увеличения потребления – требовала перемен как в облике рабочего, так и предпринимателя. Для работы у конвейера требовались работоспособные, дисциплинированные рабочие. Приспособление к новой организации труда осуществлялось как с помощью экономических стимулов, так и с помощью принуждения. На смену старому предпринимателю, получающему прибыль за счет повышения цен и снижения заработной платы, пришел предприниматель – управляющий, специально подготовленный профессионал, умеющий организовать управление, владеющий знаниями по инженерной социологии, психологии, менеджменту (технократ).

В ходе позднеиндустриальной модернизации было создано **общество массового потребления**, символом которого явился личный автомобиль, а также в значительной мере реализовались идеи западноевропейской социал-демократии (достижение большей социальной справедливости с помощью системы социального

страхования, льготного или бесплатного образования, укрепление демократических институтов и расширение прав личности), т.е. было создано "государство благосостояния".

Таким образом, позднеиндустриальная модернизация сгладила присущие старому капитализму формы отчуждения человека (от средств производства и существования, от социальных гарантий, образования, культуры). Но, по мнению исследователей, а также представителей литературы и искусства, на смену старым пришли новые формы отчуждения: формализация отношений между людьми, подавление человека потоком материальных благ и гигантскими мегаполисами, стандартизация предметов потребления и образа жизни, ведущие к утрате людьми своей индивидуальности. Тем не менее создание общества массового потребления позволило странам Запада в 50-60 г. вступить в НТР, благодаря которой позднеиндустриальная модернизация стала перерастать в постмодернизацию.

Помимо типов модернизаций (доиндустриальной, раннеиндустриальной, позднеиндустриальной) отечественные исследователи выделяют органичный и **неорганичный характер модернизаций** в разных странах. Модернизация была органичной в странах первого эшелона капиталистического развития. К нему относятся страны Западной Европы и Северная Америка. В европейских странах в 14-19 вв. самопроизвольно зародились и постепенно накапливались экономические, политические, социальные, правовые, культурные предпосылки становления буржуазного общества. Для органичной модернизации характерны раннее разложение феодального землевладения, наличие в недрах старого общества общественных форм, которые по мере буржуазной эволюции наполнялись новым содержанием: наемный труд, акционерные общества, банки, парламентские учреждения, утилизация римского права.

Ряд авторов не относит к первому эшелону Германию, Италию, Австрию, Испанию, мотивируя это тем, что в этих странах имели место неравномерность социально-экономического развития, сильные докапиталистические пережитки, консерватизм политической надстройки. Другие же исследователи (и мы будем исходить из этой точки зрения) обращают внимание на общую культурно-цивилизационную основу указанных и развитых стран. Все эти страны возникли в результате синтеза античности и варварского мира, под воздействием римско-католической церкви и прошли через Возрождение, Реформацию и Просвещение. Благодаря этому, а также территориальному и геополитическому единству с Западной Европой, вышеперечисленные государства на определенных исторических этапах оказывались в состоянии быстро подтянуться до уровня развитых стран.

Таким образом, модернизации в странах первого эшелона капиталистического развития органично вытекали из недр старого традиционного общества, осуществление перехода от одной фазы к другой не нарушало преемственности развития, перемены охватывали все сферы общественной жизни. Модернизация на Западе началась с зарождения и распространения модернизаторских идей. Становлению мануфактурного производства (доиндустриальной модернизации) предшествовали Возрождение и Реформация, промышленный переворот (раннеиндустриальная модернизация) был связан с либеральной доктриной, а идеи социальной справедливости и "высокой модернити" оказались реализованными в 20 веке в обществе массового потребления (позднеиндустриальная модернизация).

Благодаря изменениям в общественном сознании, формировался социальный субъект модернизации. Какие же слои общества на разных этапах модернизации претворяли в жизнь модернизаторские идеи?

По мнению отечественных авторов, это были социальные слои, находившиеся в положении "третьего элемента" по отношению к двум основным антагонистическим классам. Так, в эпоху становления мануфактурного и фабрично-заводского производства (т.е. в период доиндустриальной и раннеиндустриальной модернизации) "третьим элементом" были буржуа по отношению к феодалам и крестьянам. В период формирования поточно-конвейерного производства, общества массового потребления, "государства благосостояния" (позднеиндустриальной модернизации) такой силой были городские средние слои и технократы по отношению к буржуазии и пролетариату. Таким образом, модернизаторами являлись центристы, которые привлекали к себе в качестве союзников наиболее мобильную часть антагонистических классов и, преодолев противоречие в своем лагере, разрушали старую систему.

Несмотря на органичный характер, модернизации в странах Запада сопровождалась революциями, классовыми столкновениями и даже возникновением фашистских режимов. Если сопротивление старых социальных сил преодолевалось медленно, то процесс модернизации затягивался (во Франции – до середины 60-х годов, в Италии – до конца 50-х и от части 80-х годов 20 века). Но во всех странах первого эшелона модернизации осуществлялись "снизу" субъектами обновления и "сверху" с помощью государства и права.

В странах второго и третьего эшелонов капиталистического развития модернизации были **неорганичными**. Ко второму эшелону относят страны Восточной и Юго-Восточной Европы (в том числе и Россию), а также Японию, Турцию, Грецию, Бразилию, Аргентину, Чили. Страны третьего эшелона – это колониальные и зависимые страны Азии, Африки, Латинской Америки.

В странах второго эшелона были собственные предпосылки индустриального производства. Но в сравнении со странами Запада они были выражены слабее, а некоторые вообще отсутствовали. Поэтому модернизации в этих странах начинались под влиянием внешних факторов, а именно: обострение экономической конкуренции и перспектива потери экономической независимости, поражение в войне, военная угроза.

В литературе также упоминается о неорганичных модернизациях, начавшихся под влиянием "эффекта демонстрации". "Эффект демонстрации" – это желание людей привилегированных классов обеспечить себе такой же уровень жизни, как в развитых странах. В этом случае модернизация ограничивается внешним подражанием стандартам потребления, политической системы, поведения людей в развитых странах. Ресурсы направляются не на структурную перестройку экономики, культуру, образование, а на достижение престижного потребления верхушки общества. В результате в обществе сохраняется устаревшая структура экономики, но зато возводятся помпезные общественные здания, магазины, отели.

Что же касается стран третьего эшелона, то в них модернизация осуществлялась через колонизацию (ибо здесь отсутствовали предпосылки развития капитализма) и результаты ее проявлялись лишь в крупных административных центрах. Подавляющая масса населения продолжала жить в рамках прежнего традиционного уклада жизни.

В чем же проявляется неорганичность модернизаций? Процесс капиталистического развития в догоняющих странах форсируется, что приводит к скачкообразности развития, диспропорциям, значительной социальной напряженности, конфликтам. Как отмечают исследователи, в неорганичных модернизациях темпы перемен в экономической, политической, социальной и духовной сферах жизни общества не соответствуют друг другу. Одни элементы опережают другие и более или менее сопоставимы с развитыми странами, другие отстают или отсутствуют, например, быстрый экономический рост, обновление производственной технологии могут сочетаться с подавлением демократии или архаичным земледелием, высокий уровень высшего образования и науки может соседствовать с неграмотностью большей части населения и т.д.

Конечные результаты и сам процесс осуществления догоняющей модернизации зависят от проводивших ее общественных сил и поставленных ими целей. Исторический опыт показывает, что неорганичные, догоняющие модернизации могут принимать уродливые формы и превращаться в антимодернизацию. Тем не менее, как отмечается в литературе, ряд стран второго эшелона вошел или приблизился к первому эшелону (Япония, азиатские "тигры"), а

некоторые страны третьего эшелона вошли в группу второго эшелона (Колумбия, Венесуэла, Перу, Индия, Пакистан, Сирия, Алжир, Нигерия).

Опыт неорганических модернизаций позволяет определить приоритеты развития, избежать ошибок, провести необходимые преобразования с наименьшими издержками. Как следует из литературы, успех догоняющей модернизации связан с рядом факторов.

Огромное значение в странах второго и третьего эшелонов капиталистического развития имеет **формирование модернизаторской элиты**. Ход преобразований зависит от ее интеллекта, мобильности, организационных способностей, умения стратегически мыслить.

Для расширения социальной базы модернизации необходима **политическая мобилизация масс**. Она осуществляется через пропаганду с помощью идеологического аппарата государства, через многотысячные митинги и демонстрации. Цель её – подчинить индивид обществу, сориентировать его на труд во имя будущего, на возможность воспользоваться благами модернизации только после её завершения.

Для достижения успеха неорганической модернизации нужна **сильная, даже авторитарная власть**. Это связано с тем, что попытки осуществить модернизацию в политической сфере до её завершения в социальной и экономической областях приводят к тому, что к власти приходят антимодернизаторские силы, которые в своих целях используют политическую демократию (например, под популистскими лозунгами). Но при этом следует иметь в виду, что речь идет об авторитарном режиме, опирающемся на силы, заинтересованные в проведении модернизации: на современных предпринимателей, интеллектуальную, военную, технократическую элиту, часть бюрократии.

Наконец, догоняющей модернизации необходима **модернизаторская идеология**. Это синтетическая, эклектическая идеология. Модернизаторы действуют в обществе, в котором переплетаются традиционность и современность. Поэтому одни аспекты идеологии направлены на старые слои общества и выполняют стабилизирующую функцию. Другие – на современные слои и выполняют мобилизующую роль. Но при этом идеология всегда подчинена модернизации, ибо модернизаторы создают общество, где правит рационализм, а не какая-нибудь идеология.

1.3. Постиндустриальное общество.

Теории модернизации появились после второй мировой войны, когда мир перетерпел колоссальные изменения. Биполярный мир и противоборство двух систем (капиталистической и социалистической), распад колониальной системы и появление стран третьего мира

заставляли западных обществоведов искать альтернативные марксизму пути развития, как для своих стран, так и для освободившихся от колониализма.

В 50-60-е г. происходит зарождение и становление теорий модернизации, которые рассматривали развитие человеческого общества как универсальный процесс для всех стран и народов. На основе теорий разрабатывались конкретные модели достижения разными странами индустриального общества западного типа.

В 70-80-е г. происходит переосмысление теорий, основанных на универсализме. Опыт развивающихся стран показал, что многие идеи теоретиков по разным причинам оказались практически неприменимыми (например, из-за отсутствия в них "экономического человека"). По мнению отечественных авторов, в пересмотре теорий модернизации большое значение имело то, что с конца 60-х г. развитые страны Запада столкнулись с рядом проблем, которые уже было не возможно решить в рамках старой индустриальной модели развития. Эти проблемы можно свести к следующим положениям:

- утрачивало свою эффективность регулирование экономики, построенной на массовом поточно-конвейерном производстве и системе социальных гарантий (фордистко-кейнсианская модель);

- экологический, сырьевой и энергетические кризисы 70-х г. подорвали ресурсную базу массового производства, кончились времена дешевых ресурсов;

- оказалось, что рост производства товаров и услуг не делает людей счастливее и не решает сам по себе общественные проблемы;

Исследователи также отмечают, что на кризис теорий модернизации оказали опосредованное влияние СССР и другие социалистические страны. Они показали неэффективность и ограниченность модели ускоренной модернизации под эгидой жесткой государственной власти. В 70-80 г. критики считали, что советский индустриальный коммунизм "есть только продолжение капитализма другими средствами". По их мнению, в новых условиях обе разновидности индустриальной цивилизации (капитализм и социализм) несостоятельны и должны исчезнуть.

Таким образом, к 80-м годам появился кризис модели индустриального развития, как на Западе, так и в СССР. Кризис стимулировал поиск новых подходов к решению проблем общества как в теории, так как и в практической деятельности политических партий, общественных организаций и движений. В итоге многие исследователи и политики пришли к следующим выводам.

Во-первых, успех или неуспех модернизации зависит от того, насколько модернизация соответствует социокультурным особенностям

каждой страны. Каждый народ должен выбирать тот путь развития, который в наибольшей мере отвечает его традициям. Но это не равнозначно культурному изоляционизму. Традиционная культура должна быть приспособлена к 20 веку и страны сами должны найти синтез между современностью и традиционностью.

Во-вторых, развитые государства должны пересмотреть стратегию своего развития. Все ресурсы общества – человеческие, материальные, технические, финансовые – должны быть направлены на духовное развитие человека, на достижение гармонии между человеком, обществом и окружающей среды.

Таким образом, понятие модернизации в нынешнем её понимании – это теория постмодернизации, которая сочетает универсальность и локальные тенденции общественного развития и которая устремлена в будущее – становление **постиндустриального общества**.

Тенденция к становлению постиндустриального ("информационного", "научного", "постматериального") общества проявилась в развитых странах мира с 70-х годов. Как отмечают отечественные и западные авторы, постиндустриализация началась (как в прошлом на Западе) с изменения общественного сознания. Общественные ценности стали меняться следующим образом: от стремления к приобретению материальных благ к стремлению к самовыражению; от господства над природой к гармонии с природой; от взгляда на труд как средство зарабатывать деньги к пониманию труда как средства реализовать свои способности.

Социальной базой постиндустриального общества являются новый рабочий класс, массовые движения вокруг конкретных гражданских инициатив. Указанные социальные силы являются третьим элементом по отношению к индустриальному рабочему классу и технократам – менеджерам крупных корпораций. Символом постиндустриального общества является персональный компьютер.

В литературе выделяются следующие характерные черты постиндустриального общества.

- на первый план выдвигается новый социальный тип личности – **"многомерный человек"** ("богатая индивидуальность"). У него есть возможность выбора между работой по найму и собственным бизнесом, между материальным успехом и различными способами самовыражения;

- "многомерному человеку" соответствует новая система управления производством и обществом: гуманизация труда, привлечение работников к участию в управлении производством, экономическая демократия;

- преобразуется характер труда; на место труда, создающего всю совокупность материальных богатств, приходит труд как свободная творческая деятельность человека, который интегрирует всеобщую

человеческую культуру; исчезает жесткая привязанность человека к определенному виду деятельности, эта деятельность постоянно изменяется и не поддается регламентации;

- происходят изменения в структуре экономики; она состоит из двух секторов: производства материальных благ и услуг, где доминируют рыночные отношения и сектора "производства человека", где осуществляется накопление человеческого капитала и нет места рыночным отношениям;

- Изменяется социальная структура общества, она выглядит менее поляризованной, чем в индустриальном обществе; "многомерный человек" не относит себя к какой-то определенной партии, отсюда кризис партий и профсоюзов; появляется тенденция к постепенной замене партий массовыми общественными движениями вокруг конкретных гражданских инициатив (охрана окружающей среды, защита прав потребителей движения против распространения массовой культуры и т.д.); складываются институты гражданского самоуправления.

Первоначальная концепция постиндустриального общества опиралась на существование в жизни тенденции, которые внушали оптимизм, как теоретикам, так и практикам. Однако, как отмечают исследователи, в развитых странах появляются опасные явления, связанные с новыми постиндустриальными технологиями. Так специалисты прогнозируют сокращение числа рабочих мест в связи с введением автоматизации и электронных технологий, что может привести к социальной поляризации. Предполагается, что продукция биотехнологии поставит под вопрос существование фермерства, а финансовая глобализация может привести к финансовому краху.

Исследователи также считают, что в обществе появляются новые формы отчуждения. Например, работа с персональным компьютером лишает людей возможности нормально общаться друг с другом. Не менее важными являются глобальные проблемы, решение которых еще не найдено: рост мирового населения, загрязнение окружающей среды, конфликт между различными культурами и цивилизациями.

В литературе такое несоответствие теории и действительности объясняется следующим образом. Технологические достижения обгоняют политические институты, социальные отношения и уровень общественной морали. И, очевидно, потребуется время, чтобы последние стали адекватными новым технологиям. Но, не смотря на все противоречия, процесс постмодернизации набирает силу, игнорировать его нельзя, ибо он ведет к становлению нового мирового порядка, нового международного разделения труда и каждая страна должна найти в мировом постиндустриальном сообществе цивилизаций свое место, соответствующее её технико-экономическому потенциалу и социокультурным традициям.

2. Попытки российских модернизаций в 18-начале 20 века.

2.1. Особенности русской истории.

Модернизация в России проходила как под воздействием своих собственных внутренних импульсов, так и под влиянием стран первого эшелона капиталистического развития. Россия должна была осуществлять свое обновление с учетом опыта стран Запада для сдерживания его и осуществления своей собственной экспансии. Однако специфика российских модернизаций связана не только с западным влиянием, но и со своими собственными цивилизационными особенностями.

В западной и отечественной (дореволюционной и современной) историографии отмечается значительная самобытность российского исторического процесса в сравнении со странами Запада. С точки зрения **природно-климатических условий** (растительности, пахотной почвы, климата, осадков) центральная Россия с центром в Москве, составляющая историческое ядро русского государства, была весьма неблагоприятным местом для сельского хозяйства (рассматривается именно центральная Россия, так как Поволжье было присоединено в 16 в., а Крым и Туркестан – соответственно в 18 и 19 вв.). В России был чрезвычайно кратким период, пригодный для сева и уборки урожая. Здесь он длился 4-6 месяцев, а в Западной Европе – 8-9 месяцев. Русский крестьянин был вынужден держать скот в стойле на 2 месяца дольше, чем его коллега в Западной Европе. Следствием природно-климатических условий были низкая урожайность и низкое качество скота. По мнению экспертов, земледелие в России, особенно в лесной зоне, было не прибыльным занятием.

Неблагоприятные природно-климатические условия были причиной устойчивости общины, которая гарантировала выживание основной массе крестьянства; стимулировали колонизацию соседних земель; способствовали формированию сильной государственной власти, способной с помощью жестких механизмов (деспотической власти, крепостного права) извлекать определенную долю совокупного прибавочного продукта на государственные нужды.

Следствием природно-климатических условий, как указывается в литературе, были особенности русского национального характера: умение работать с крайним напряжением сил, чрезвычайная отзывчивость, коллективизм и в то же время отсутствие ярко выраженной привычки к тщательности и аккуратности в труде, легкость к перемене мест и приверженность традиции.

Большую роль в формировании цивилизации играют **геополитические условия**. Россия обладала обширной территорией с

низкой плотностью населения, что стимулировало усиления контроля над обществом со стороны государства (с помощью крепостного права, механизма сословной системы). Неблагоприятным политическим условием была незащищенная естественными преградами (морями, горными цепями) граница. В результате в течение всей своей истории Россия подвергалась многочисленным нашествиям как с Запада (Польша, Швеция, Германия, Франция), так и с Востока (кочевники). Открытость границ требовала создания и содержания значительной армии, что опять же означало возрастание роли государства.

Оторванность в течение длительного исторического периода времени от выхода в теплые моря отрицательно сказывалась на развитии торговли, рынках сбыта, темпе роста городов, контактах с более развитыми государствами. Поэтому Россия была вынуждена веками вести войны за выход к морским торговым путям, что в свою очередь стимулировало возрастание в обществе роли государства и армии.

Благоприятными геополитическими условиями в историческом развитии России являлись хорошо развитая речная сеть, которая сплачивала страну экономики и политически, и промежуточное положение между Европой и Азией, благодаря чему по территории России проходила часть Великого шелкового пути из Китая в Европу. Это обстоятельство, по мнению историков, создавало объективную заинтересованность многих стран в существовании евразийского государства, поддерживающего стабильность вдоль этого пути.

Для развития цивилизации большое значение имеют верования народа. Принятие христианства (988г.) объединило Древнюю Русь как христианский мир, придало ей единство и в то же время ввело её в состав христианской цивилизации. Русь получила возможность ознакомиться и усвоить религиозные и нравственные ценности, естественнонаучные знания западной цивилизации.

Однако христианство пришло на Русь через Византию, наследницу греческой цивилизации, а на запад – через Рим. В восточном и западном вариантах христианства отразились отличия, как изначально присущие двум античным цивилизациям (греческой и римской), так и связанные с особенностями социально-экономического, политического и культурного развития Запада и Византии. Эти различия усилились после разделения церквей на римско-католическую и православную (1054 г.). В результате Русь, а затем Россия, оказалась религиозной преемницей Византии и на многие века отстранилась от Западной Европы (отношение к "латинству" и всей западной культуре было окрашено религиозной неприязнью).

Конфессиональный или религиозный **фактор** оказал большое влияние на русскую православную церковь как социальный институт, на российскую политическую традицию, на овладение Россией

достижениями античной и византийской культуры. Римско-католическая церковь сформировалась как централизованная внегосударственная организация и в качестве самостоятельной политической силы являлась оппозицией советской власти. Русская православная церковь занималась, прежде всего, духовным воспитанием людей, стремилась сблизить государственное единство и не представляла собой значительного конкурента светской власти.

Не вступая в серьезную борьбу со светской властью, православная церковь оказывала влияние на политическую традицию в России. В Византии соединяющей силой земного и небесного порядков была власть императора, который являлся главой светской и духовной власти, а церковь являлась частью государственной организацией. По мнению отечественных исследователей, в России данное византийское наследие трансформировалось в идею о том, что власть "настоящего" православного царя является гарантом коллективного спасения после смерти. В Западной Европе реформация толкала человека к активной деятельности, экономический успех означал, что человек избран богом, предполагал будущее индивидуальное "спасение". Следствием этого было создание гражданского общества, которое служило инструментом борьбы за экономический успех. В России путь "спасения" носил не экономический, а политический характер. Поиск "настоящего" царя в 17-18 вв., а в дальнейшем харизматической "справедливой" власти, соединяющей сущее и небесное, не содействовал становлению гражданского общества.

Благодаря христианству, Россия имела возможность познакомиться с культурой античности и Византии. Однако античность усваивалась опосредованно через византийскую культуру, а собственно византийское влияние распространялось на богословие, политическую мысль, литературу и искусство. В результате Россия не пережила эпохи Возрождения и вплоть до 17 в. в русскую культуру не было привнесено новых, отличных от средневековых ценностей.

Как отмечается в литературе, под воздействием природно-климатического, геополитического и конфессионального факторов в России сложилась специфическая социальная организация. В сжатом виде её характерные черты следующие:

- Первичная социальная ячейка общества – корпорация (община, артель, товарищество, колхоз, кооператив).

- Решающая роль государства в функционировании всей общественной системы. В России, в отличие от Запада, значительно слабее оказались институты социального контроля: церковь и представительные учреждения (Земские соборы и Боярская дума). В итоге это привело к росту бюрократии как особого слоя.

- Особое значение сословной системы как механизма, обеспечивающего особую роль государства в обществе. Огромная территория, низкий прибавочный продукт, враждебное окружение требовали мобилизации людских и материальных ресурсов. Государство решало эту проблему с помощью сословий. У каждого сословия были определенные функции, окончательно закрепленные в Соборном Уложении 1649 г., каждое сословие занимало определенное место в общественной иерархии.

Помимо указанных факторов на специфику русской истории оказали влияние и другие обстоятельства. Бессинтезное развитие феодализма не дало России возможности усвоить ценности античной цивилизации (частную собственность, светское государство, демократическое устройство общества, индивидуализм, римское право). Утверждение варяжской правящей династии – пришлого элемента – с самого начала способствовало возникновению политического образования, которое делило общество на управляющих и управляемых. В последствии цари и императоры правили государством как своей вотчиной.

Монголо-татарское иго, отбросившее Русь назад по многим показателям, привело к тому, что здесь отношения феодальной зависимости стали развиваться в подданическо-холопской форме (любой боярин или удельный князь был холопом государя). Исследователи также обращают внимание на неопределенность правовых норм в России. Отсутствия наследия римского права, чрезвычайно сильное государство, не нуждавшееся в правовом обеспечении своих действий, привели к тому, что законность и правопорядок не стали ценностью русского общества, а члены общества не чувствовали себя защищенными и выработали холопскую привычку подчиняться сильному.

Все указанные особенности российской истории говорят о том, что Россия не могла развиваться как западная цивилизация. Это предопределило и специфику её модернизации.

2.2. Начало российской модернизации в 18 веке. Великие реформы 60-70-г. 19века.

Начало модернизации России было положено в 18 в. Петром I. Необходимость петровских преобразований была обусловлена, во-первых, социально-экономическими процессами, которые развивались в стране в XVIIв. и выразились в реформах деда, отца и брата Петра; во-вторых, прогрессирующим отставанием России от Запада; в-третьих, приверженностью Петра I западному рационализму, европейскому образу жизни. Таким образом, перемены во всех сферах общественной жизни России были объективно необходимы. Целью реформ было превращение страны в мощное обороноспособное (угроза со стороны

Швеции и Турции) государство, с которым должны были считаться ведущие европейские державы.

Руководствуясь меркантилизмом, Петр I провел целый ряд существенных экономических преобразований. Проявлениями протекционистской политики были государственная монополия на часть товаров (соль, вино, табак и пр.) и развитие промышленности путем учреждения мануфактур (через Мануфактур-коллегию). Развитие торговли стимулировалось с помощью расширения внешнеторговых связей, фактически государственной монополии на внешнюю торговлю, а также путем укрепления позиций русского купечества, для чего была определена его юрисдикция (разделение на 2 гильдии, управление через коммерц-коллегию).

В социальной области наиболее существенными были следующие преобразования: произошло слияние вотчины и поместья, по **указу о едином наследии** (1714 г.) поместье, как и вотчина, передавалось по наследству старшему сыну, другие же должны были идти на гражданскую или военную службу; государственная служба регулировалась **“Табелью о рангах”** (1722 г.), которая вводила 14 рангов - ступенек карьеры для служащих и принцип служебной выслуги; вместо подворной была введена **подушная подать**, благодаря которой увеличилась доходная часть бюджета.

Ряд преобразований был проведен в области управления. По **областной реформе** (1708-1710 гг.) страна была разделена на губернии и губернатор обладал судебной, административной, полицейской и финансовой властью. Вместо Боярской думы был образован Правительствующий Сенат (1711 г.) - высший орган, регулирующий работу всех государственных учреждений. Приказы были заменены **коллегиями** (1717-1721 гг.) отличающиеся четким разграничением обязанностей. Был учрежден Святейший Синод (1721 г.), который упразднил патриаршество и сделал церковь частью государственного аппарата. Также была введена **рекрутская повинность** (1705 г.), на основе которой была создана регулярная армия. Иерархию государственной власти возглавлял император, в 1721 г. Россия стала империей. Создание централизованной административной системы, подчиненной верховной власти, означало утверждение в России абсолютной монархии.

Преобразования Петра I один из самых спорных вопросов русской истории. Со времен Петра I и по сей день разные авторы неоднозначно оценивают его деятельность. Одни считают петровские реформы оптимальной моделью политического реформаторства, ибо в результате Россия создала современную армию и флот, получила выход в Балтийское море, усилила развитие промышленности и торговли, реорганизовала аппарат и вышла в число великих держав. По мнению других исследователей, реформы означали разрыв преемственности в развитии страны и имели целый ряд отрицательных последствий:

жесточайшая эксплуатация и истощение сил населения, рост бюрократизма и превращение бюрократии в привилегированный слой, усиление закрепощения крестьян.

Кроме этого, некоторые авторы указывают на то, что реформы тормозили развитие капитализма в России. Дело в том, что ревизия наличного населения и массовое возвращение беглых крестьян их владельцам лишали частные мануфактуры наемной рабочей силы. Чтобы решить эту проблему, частные мануфактуры по указу 1721 г. получили разрешение покупать крепостных крестьян, что в конечном итоге превратило мануфактуры в разновидность феодальной собственности и деформировало процесс складывания русской буржуазии.

А как же утверждалась в России культура "модернити"? Петровская доиндустриальная модернизация расколола общество на "почву" и "цивилизацию" (точка зрения В.О. Ключевского, разделяемая современными авторами). "Почва" – это патриархальное крестьянство, составлявшее большинство населения России, где мировоззрение определялось православием и общинностью. "Цивилизация" – это уклад западного типа, который использовал новейшие достижения, но охватывал лишь малую часть населения России, насаждался государством и был значительно деформирован. Таким образом, неорганичность догоняющей российской модернизации проявилась в полной мере и многие её черты прослеживаются в дальнейших преобразованиях в России.

Еще одна попытка модернизации страны в 18в. была предпринята Екатериной II (1762-1796). Историки по-разному оценивают ее деятельность. Одни считают, что, надев маску либерала, императрица проводила свою крепостническую, продворянскую политику в форме просвещенного абсолютизма. Просвещенный абсолютизм действовал в интересах дворянства и государства, но при этом способствовал развитию капиталистического уклада и при помощи законов ослаблял остроту социальных противоречий.

Другие авторы полагают, что Екатерина II действительно собиралась осуществить либеральные реформы в русле идей Просвещения. Но столкнувшись с сопротивлением дворянства и опасаясь потерять корону без его поддержки, императрица отказалась от многих своих проектов.

Наконец, часть авторов исходит из того, что российское общество, обреченное существовать в суровых природно-климатических условиях и получать лишь минимум совокупного прибавочного продукта, в 17-18вв. породило механизм, обеспечивающий поступательное развитие общества и государства. Таким механизмом стало крепостное право. Во второй половине 18-начале 19в. крепостное право еще нельзя было отменить ибо стремительное переключение огромной массы жителей нечерноземья на истинно городские занятия могло подорвать интересы

дворянства - оплота славы и мощи страны. Отсюда - утверждение того, что просвещенный абсолютизм Екатерины II был важным этапом в обновлении законодательной основы государства, в саморегуляции общества.

Так или иначе, но совершенно очевидно, что Екатерина II способствовала распространению и утверждению в российском обществе идей Просвещения. Наиболее ярким проявлением просвещенного абсолютизма был созыв в 1767г. комиссии о сочинении проекта Нового Уложения. В 1768г. комиссия была распущена, однако вопросы, обсуждавшиеся в ней (особенно о крепостном праве), вышли за ее пределы и получили широкий общественный резонанс. Изданная в 1785 году **Жалованная грамота дворянству** укрепила и расширила права и привилегии сословия землевладельцев (в том числе освобождение их от обязательной государственной службы). В результате дворянство получило некоторую независимость от монарха, возможность для улучшения образования, приобщения к истинным ценностям западной цивилизации. Таким образом, деятельность Екатерины II способствовала переменам в общественном сознании России, что в конечном счете привело к переходу передовой части дворянства в оппозицию самодержавию и крепостничеству.

Россия встала на путь радикальных преобразований в XVIII веке и ей многое удалось сделать: она превратилась в империю, с которой считались европейские государства, заметно вырос ее экономический потенциал, значительно увеличилась ее территория и численность населения, армия и флот стали одними из лучших в мире. Однако преобразования проводились на старой самодержавно-крепостнической основе. В результате в России не сложились действительно капиталистические экономика и социальные отношения. Проблема модернизации по-прежнему оставалась актуальной.

В первой половине 19 в. необходимость радикальных преобразований осознавалось и Александром I, и Николаем I. Однако потребовалось жестокое поражение в Крымской войне (1853-1856 г.) для того, чтобы осознать угрозу потери Россией статуса великой державы и сделать решительные шаги в направлении раннеиндустриальной модернизации.

Великие реформы 60-70-х г. 19 в. начались с отмены крепостного права. 19 февраля 1861 года Александр II подписал манифест **“О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей”** и **“Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости”**. По этим документам крепостные крестьяне получили личную свободу и большинство общегражданских прав, учреждалось крестьянское самоуправление, крестьянам предоставлялись наделы земли. Однако крестьяне по-прежнему платили подушную подать, несли рекрутскую повинность,

подвергались телесным наказаниям. Сохранялась община и общинное землевладение, крестьянские наделы оказались в среднем на 20% меньше тех, которыми они пользовались при крепостном праве. Величина крестьянского выкупа земли у помещиков в 1.5 раза превышала рыночную стоимость земли. 80% выкупной суммы помещикам выплачивало государство, а крестьяне выплачивали ему долг с процентами в течение 49 лет.

Итоги крестьянской реформы неоднозначны. С одной стороны, она дала толчок развитию капитализма в сельском хозяйстве и промышленности. С другой стороны, реформа законсервировала крепостнические отношения, возложив на крестьян всю тяжесть выкупной операции, обрекая их на малоземелье и истощение хозяйства. В результате создать слой мелких собственников в России не удалось.

Поскольку крепостной строй на протяжении веков определял в России организацию системы управления, судопроизводства, принцип комплектования армии и многое другое, отмена крепостного права диктовала необходимость продолжения реформ. **Земская реформа** (1864 г.) вводила всесословное выборное представительство в масштабах уезда и губернии. Земства ведали хозяйственными вопросами, школами, медициной, благотворительностью, получили право собирать налоги для своих нужд и нанимать служащих. Аналогичные преобразования были проведены в городском самоуправлении (Городские думы, 1870 г.). **Школьная реформа** (1864 г.) утвердила положение о начальных народных училищах и доступность среднего образования для всех сословий.

Судебная реформа (1864 г.) дала России новый суд: бессословный, гласный, с адвокатурой, выборностью мирового судьи, с присяжными заседателями. **Университетская реформа** (1863 г.) увеличила административную и хозяйственную самостоятельность учебных заведений, способствовала объединению преподавателей и студентов в кружки, ассоциации, повышая уровень общественной активности. **Реформа печати** (1865 г.) отменила предварительную цензуру. **Военная реформа** (1874 г.) вводила всеобщую воинскую повинность вместо рекрутчины, сократила сроки службы в зависимости от образовательного ценза.

Великие реформы 60-70-х годов XIX века означали важный шаг в формировании в России правового государства и гражданского общества. Они создали социально-политические и правовые условия для модернизации, именно на их основе на рубеже XIX-XX веков проводил свои реформы С.Ю. Витте. Однако реформы были внутренне противоречивы. Так, крестьянская реформа обрекала крестьян на десятилетия экономической зависимости, земства, в которых преобладали дворяне, не имели завершенной структуры в масштабе всей страны и права ставить на обсуждение вопросы общегосударственного характера. В российских судебных уставах отсутствовал один из

важнейших принципов правового государства - ответственность чиновников перед судом. Университетская реформа включала повышение платы за обучение, увеличение прав министров и попечителей в университетах, обязательность богословия.

Кроме этого, в ходе проведения реформ в жизнь они подвергались корректировке “вправо” и оказались незавершенными. В обществе не оказалось сил, способных оказать давление на правительство и довести реформы до логического конца - создать общероссийское представительство. Более того, процесс преобразований был прерван в результате контрреформ 80-90-х гг. Это затруднило дальнейшую модернизацию страны и усилило социальную напряженность в обществе.

2.3. Российский вариант модернизации в конце 19-начале 20 вв. Имперская модель модернизации.

Великие реформы 60-70-х г. 19 в. дали толчок к осуществлению раннеиндустриальной модернизации в России, стране второго эшелона капиталистического развития. Этот процесс в полной мере продемонстрировал неорганичность догоняющей российской модернизации. Как известно, в пореформенный период шло бурное развитие капитализма, который на рубеже 19-20 вв. перерос в монополистический капитализм, и к 1913 г. Россия занимала 4-5 место в мире по объему производства, а также стала главным экспортером зерна. Однако, как отмечают многие исследователи, развитие капитализма в России отличалось значительным своеобразием в сравнении с западными странами.

В развитых странах сначала вследствие буржуазных революций происходил аграрно-капиталистический переворот (разложение феодально-помещичьего хозяйства, возникновение мелкокрестьянской и буржуазной земельной собственности), а затем – промышленный. В России промышленный переворот осуществлялся в 40-80 г. 19 в. (за 20 лет до буржуазной революции) и предшествовал аграрно-капиталистическому перевороту, который фактически не завершился. Промышленный переворот в России стимулировался железнодорожным строительством (государственные заказы на чугун для выплавки рельсов, на стройматериалы, топливо), которое в свою очередь способствовало возникновению крупного фабричного производства без прохождения мануфактурной стадии. Это было новейшее капиталистическое производство с высокой концентрацией производства и рабочей силы. В странах первого эшелона капитализма железнодорожное строительство являлось результатом промышленного переворота и завершало окончательное преобразование капиталистического производства.

Кредитная система, важный источник средств для модернизации, формировалась в России также по-иному, нежели на Западе. Она начала

складываться с крупных банков, а рост мелких и средних кредитных учреждений, с которых начиналось развитие кредитной системы на Западе, пришелся на годы предвоенного промышленного подъема (1909-1913 г.).

Все авторы также отмечают, что ряд отраслей тяжелой промышленности, железнодорожное строительство осуществлялись путем государственного вмешательства и привлечения иностранного капитала (развитие капитализма "сверху"). При этом существовал сектор промышленного производства, в котором капитализм развивался естественным путем, например, в текстильной промышленности (развитие капитализма "снизу").

Специфика экономического развития породила особенности российских социальных и политических процессов. В отличие от стран органичной модернизации в России произошла задержка консолидации в класс буржуазии – социального субъекта раннеиндустриальной модернизации. Как считают специалисты, к началу 20 в. русская буржуазия не сложилась в класс, монопольно распоряжающийся индустриальной мощностью страны (во многом из-за развития капитализма "сверху") и не осознавала себя таким классом (политические партии буржуазии складываются лишь в 1905-1906 г.). В то же время форсированное складывание крупного индустриального производства, практически одинаковые условия жизни и эксплуатации разных отрядов рабочего класса способствовали его политической активизации, что усиливало социальную напряженность в обществе.

Политическая система России на рубеже 19-20 вв., в которой император обладал всей полнотой законодательной и исполнительной власти и выражал интересы главным образом помещиков, тормозила проведение раннеиндустриальной модернизации. Специалисты, говоря об этой проблеме, обращают внимание на меры государства, которые ограничивали развитие капитализма (разрешительная, а не регистрационная как на западе, система предпринимательства, запрет вплоть до начала 20 в. монополистических объединений), и на косность верховной власти, явно не способной к государственному регулированию – эффективному инструменту догоняющей модернизации. Пример тому – реформы С.Ю. Витте.

На рубеже 19-20 вв. сторонники модернизации России объединялись вокруг С.Ю. Витте (с 1892г. министра путей сообщения и финансов). В политическом плане взгляды С.Ю. Витте изменялись в зависимости от конъюнктуры, но в осуществлении экономической модернизации России он был весьма последователен. С.Ю. Витте разработал государственную программу индустриализации страны. В рамках этой программы проводилось форсированное железнодорожное строительство, широкое привлечение иностранного капитала в промышленность и в банки, была введена винная монополия,

осуществлена денежная реформа, по которой было установлено золотое обращение и обмен кредитного рубля на золото.

По инициативе Витте было создано Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Предложения совещания предвосхитили аграрные преобразования П.А. Столыпина. Однако С.Ю. Витте вызвал резкое недовольство Николая II и правящей верхушки и в 1903 г. он был смещен с поста министра финансов и назначен на почетную должность председателя Комитета министров, которая не имела механизмов реальной власти.

Таким образом, на рубеже 19-20 вв. модернизация в России нуждалась в новых импульсах. Однако правящие круги были не в состоянии решить накопившиеся проблемы, а предпринимательская и интеллектуальная элита не имела рычагов власти для реформирования. В результате грянула революция 1905-1907 г. Тем не менее, у России был исторический шанс осуществить раннеиндустриальную модернизацию, что и пытался сделать П.А. Столыпин.

П.А. Столыпин (с 1906г. министр внутренних дел и председатель Совета министров) предполагал осуществить целый ряд реформ: аграрную, местного самоуправления, судебную, просвещения, по рабочему вопросу. Эти реформы должны были способствовать расширению социальной базы режима, созданию класса мелких земельных собственников, однако большую часть реформ осуществить не удалось из-за сопротивления дворянско-монархического лагеря. Главной реформой Столыпина стала аграрная реформа.

Реформа выразилась в серии законодательных актов, главным из которых был Указ от 9 ноября 1906 года. В соответствии с ним крестьяне получили право выйти из общины и закрепить свой индивидуальный надел в частную собственность в виде отруба (предоставление полевого надела в одном месте в пределах села) или хутора (обособленной усадьбы с хозяйственными постройками и земельным участком). Реформа также включала активную деятельность крестьянского банка, который служил посредником между помещиками, желающими продать свои земли, и крестьянами, собирающимися их приобрести.

Помимо указанных мероприятий правительство Столыпина провело серию законов о переселении крестьян за Урал. Это в первую очередь относилось к бедноте. Таким образом, реформа не затрагивала помещичье землевладение. Столыпин пошел на раскол деревни: община разрушалась, зажиточные хозяйства укреплялись за счет других слоев крестьянского населения, сельская беднота переселялась на окраины, подальше от помещичьих имений.

Что же можно сказать об итогах аграрной реформы П.А.Столыпина? В целом она носила буржуазный характер и являлась крупным шагом по пути модернизации России. Однако Столыпину не удалось в полной мере реализовать свои планы. К 1916г. из общины

выделилось порядка четверти домохозяев (по разным данным от 21 до 27%), причем половина из них продала свои земли “крепким хозяйствам”, которые очень часто были крестьянами-общинниками. Это очень запутывало земельные отношения.

За годы реформы в европейской части России на хутора и отруба перешло около 10% крестьянских хозяйств (200тыс. хуторов и 1,3 млн. отрубов). Небывалого размаха достигло переселенческое движение, которое способствовало развитию капитализма вширь: за 1906-1914гг. новоселы освоили 30млн. десятин земли, в новых районах строились дороги, водохранилища. В 1906-1915гг. в Сибирь (основное место переселения) перебралось 3,1млн. человек. Однако в течение 1906-1911гг. более полумиллиона человек возвратились обратно. Кроме того, численность переселенцев составила всего 18% естественного прироста населения деревни. Это значит, что малоземелье в центре России постоянно увеличивалось. Говоря об итогах реформы, важно иметь в виду и то, что крестьяне получили большую личную свободу: возможность передвижения и полного разрыва с деревней, выбор занятий, отмена телесных наказаний по приговору волостных судов, запрет отдавать неисправного плательщика в заработки или общественные работы.

В целом же, если исходить из целей реформы, можно сделать вывод, что правящим кругам не удалось разрушить общину и создать массовый слой мелких крестьян-собственников (фермеров). Это связано в рядом факторов. Во-первых, отменив выкупные платежи, пожертвовав частью государственных владений, облегчив покупку земли через Крестьянский банк, правительство оставило в неприкосновенности помещичье землевладение. Между тем вряд ли было возможно обеспечить фермеров земельной собственностью для ведения рационального хозяйства без помещичьей земли. Во-вторых, реформа игнорировала региональные различия (природно-климатические условия, количество пахотной земли, плотность населения в различных губерниях). В-третьих, слабым местом реформы была абсолютизация хуторов и отрубов и вообще частной собственности на землю. Хутора и отруба рассматривались как универсальное средство, способное поднять уровень сельского хозяйства. Между тем опыт показывал, что оптимальным является сочетание различных форм собственности (частной, государственной, общественной). В-четвертых, чрезвычайно ослабляли реформу недостаточное финансирование и произвол бюрократического аппарата, что особенно проявилось в переселенческой политике и в грубой работе землеустроительного ведомства по насаждению хуторов и отрубов.

Все сказанное не следует истолковывать как попытку преуменьшить значение модернизации, осуществляемой П.А.Столыпиным. Возможно, если бы реформе было отпущено 20 лет (как того хотел Столыпин), а не 8 лет, как получилось, ее итоги были бы

более значительны. Но при этом следует иметь в виду, что экономические успехи России в предвоенный период, улучшение положения в деревне связаны не только с аграрной реформой Столыпина, но и с некоторыми объективными обстоятельствами, как-то: полная отмена выкупных платежей, рост мировых цен на зерно, очень хорошие урожаи 1912-1913гг., мощная волна иностранных инвестиций в 1909-1914гг.

Подводя итоги российских модернизаций 18-начала 20 вв., следует иметь в виду, что они осуществлялись по имперской модели. По мнению специалистов, занимающихся этой проблемой, суть имперской модели модернизации заключается в следующем:

- модернизации были подчинены задачам военно-политической экспансии империи, обороны от внешних врагов, поддержания статуса великой державы.

- Модернизации не были подчинены решению внутренних проблем, тем более повышению народного благосостояния. Если такие цели и выдвигались, то они были не обязательными по сравнению с главными задачами.

- Модернизации не стремились воспроизвести западные социально-экономические предпосылки развития и механизмы управленческих решений, они воспроизводили их внешние образцы.

- Модернизации проводились главным образом по инициативе наиболее передовой части правящего слоя, который сравнивал Россию с Западом и по большому счету не был заинтересован в развитии инициативы народа.

Имперская модель модернизации имела ряд отрицательных последствий. Это – крайняя централизация управления и рост бюрократического аппарата; социокультурный раскол в обществе, обозначившийся со времен Петра I и означавший, что модернизаторы и народ принадлежали к разным культурам; отсутствие широкого слоя частных собственников (в силу крайней централизации управления и сохранения отношений личной зависимости); развитие русского капитализма в значительной степени "сверху"; **маргинализация** и даже **люмпенизация** большей части населения России.

Имперская модель модернизации показала свою ограниченность, что в полной мере проявилось в первой мировой войне. В советский период она превратилась в контрмодернизацию, которая в конечном итоге так же не имела исторической перспективы.

3. Модернизация в СССР и в России (30-90-е годы).

3.1. Контрмодернизация в СССР (сталинская индустриализация).

Пороки и издежки имперской модернизации, нацеленной на ускоренное обновление во имя сохранения империи и укрепления положения правящей верхушки, вызвали в начале 20 столетия три российские революции (1905-1907 г., февральскую и октябрьскую 1917 г.). В то же время, по мнению современных авторов, эти революции, и особенно октябрьская, положили начало важным тенденциям 20 века. Во-первых, это было выступление общества против искусственно насаждавшейся "вестернизации", которая не соответствовала социокультурному развитию и историческим традициям страны (аналогичные революции происходили в 40-70-е г. в Китае, Камбодже, Иране). Во-вторых, большевизм представлял собой фундаментализм нерелигиозного толка, с помощью которого оказалось возможным осуществить ускоренное развитие общества, соединить "модернити" и традиционную культуру (такой же нерелигиозный фундаментализм позволил осуществить модернизацию Японии и новым индустриальным странам Азии, модернизация же Пакистана, Саудовской Аравии, Ирана, и др. стран связана с религиозным фундаментализмом). Большевики сумели соединить социалистическую доктрину, пришедшую с Запада и являющуюся проявлением "модернити", с традиционными ценностями: идеалами общины, бескорыстием и подвижничеством, соответствующими православной культуре. Благодаря этому, большевики доделывали за капитализм его историческую работу, осуществляли догоняющую модернизацию страны, которая воплотилась в сталинской индустриализации 30-х годов.

Необходимость индустриализации, преодоление экономического и технического отставания России от Запада признавались в 20-30-е г. и партийными руководителями, и буржуазными специалистами. Проблема, однако, заключалась в стратегии и тактике самой модернизации, т.е. альтернативе сталинскому варианту. Вопрос этот дискуссионный. Современные авторы в качестве такой альтернативы называют предложения Н.И. Бухарина и XV съезда ВКП(б) о сбалансированном развитии экономики (оптимальном соотношении между производством и потреблением, промышленностью и сельским хозяйством, развитием тяжелой и легкой индустрии). Отмечается также точка зрения буржуазных специалистов (Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова) и технократического течения в самой ВКП(б) (Л.Б. Красина, Г.Я. Сокольникова), которая предполагала развитие государственного капитализма с сильным сельским хозяйством.

В силу ряда обстоятельств победила линия И.В. Сталина. На рубеже 20-30-х г. Сталин и его окружение отказались от НЭПА и взяли на

вооружение **стратегию форсированного развития**. В основе данной программы находился выбор одного приоритетного направления в развитии экономики – тяжелой индустрии. Все ресурсы страны концентрировались на этом магистральном направлении. Для перекачки средств из сельского хозяйства в промышленность был создан специальный механизм – совхозы и колхозы. Производительные силы страны были сосредоточены в руках государства, которое активно использовало административный нажим, срослось с партией и осуществляло контроль над всеми сферами общественной жизни (тоталитаризм).

Что же можно сказать об итогах сталинской индустриализации? По мнению отечественных авторов, в конце 30-х годов было преодолено стадийное отставание народного хозяйства СССР, ключевые сектора экономики поднялись на ту же технико-технологическую стадию, на какой находились тогда промышленно развитые страны. Это значит, что производство электроэнергии, топлива, чугуна, стали, цемента превосходило или вплотную приблизилось к показателям развитых европейских стран. Конечно, по многим социально-экономическим параметрам СССР существенно отставал от стран Западной Европы, не говоря уж о США. Производство электроэнергии, стали, угля, тканей, цемента на душу населения составляло 1/4, 1/2, 2/3 соответствующих показателей развитых стран. Отставали также квалификация рабочей силы качество и эффективность труда. Тем не менее, советская экономика в целом приобрела индустриальный характер. Это позволило СССР в годы Великой Отечественной войны сокрушить фашизм, в отличие от царской России, не сумевшей преодолеть стадийное отставание от развитых стран и добиться военного успеха в первой мировой войне.

Ценой величавших человеческих жертв, моральных и духовных потерь общества, за которые несет ответственность партийное и государственное руководство того времени, в СССР была осуществлена раннеиндустриальная модернизация. Возникает вопрос: почему оказалось возможным создание индустриальной технологии в СССР, ведь здесь, в отличие от Запада, не было ни рыночного хозяйства, ни гражданского общества? Отвечая на этот вопрос, отечественные исследователи обращают внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, индустриальное преобразование в СССР имело вторичный характер. Поскольку оно проводилось значительно позже, чем в развитых странах, на вновь построенных и реконструированных предприятиях применялись вывезенные из-за границы техника и технология, а также приемы организации труда.

Во-вторых, индустриальный тип производства может первоначально формироваться в отдельных секторах экономики. В

сталинской индустриализации упор делался на первоочередное развитие тяжелой и оборонной промышленности.

В-третьих, индустриальная технология создавалась для извлечения из наёмного труда прибавочной стоимости и служила средством капиталистической эксплуатации. Она так же отчуждала человека от его труда, как и деспотичное сталинское государство. Сталинская модель по-существу воспроизводила раннеиндустриальный капитализм под социалистическим флагом.

В-четвертых, важной особенностью советского общества вплоть до 70-х годов была его устремленность в будущее, готовность терпеть страх и террор, подчиняться жесткой дисциплине и антигуманной технологии во имя светлого будущего своих детей и будущих поколений вообще.

Благодаря указанным обстоятельствам индустриализация была завершена. Она имела определенное сходство с имперской моделью модернизации. Так, необходимость "скачка" объяснялась военной угрозой, что было вполне реальным со второй половины 30-хг., главную роль в преобразованиях играло государство, улучшение жизни народа по-существу не принималось правящей верхушкой во внимание, модернизаторы как и прежде воспроизводили "вчерашний день" западной цивилизации – в данном случае технико-экономическую базу капитализма начала 20 в., и не заметили "завтрашнего дня" Запада – складывание общества массового потребления и государства благосостояния.

В то же время многие зарубежные и отечественные авторы обращают внимание на то, что догоняющая модернизация в СССР предвосхитила опыт многих стран, осуществлявших модернизацию во второй половине 20 века. Большевицкая модернизация впервые осуществлялась с опорой на широкие массы народа, которые вовлекались в этот процесс с помощью таких инструментов как Советы, профсоюзы, комсомол и другие массовые организации (до этого все догоняющие модернизации носили элитарный характер).

Огромную роль в СССР сыграла идеология, которая облекала модернизацию в формы, понятные и доступные большинству населения. В этом плане важное значение имели восстановление национально-государственной идеи, патриотизм, уважительное отношение к российской истории и культуре. Государственный национализм Сталина работал на модернизацию (чтобы противостоять чуждому традиционной культуре Западу, надо создать технико-экономическую базу не хуже, чем на Западе.). И политическая мобилизация масс, и идеология, и национализм, впервые проявившийся в догоняющей модернизации в СССР, сыграли большую роль в модернизации Мексики, Аргентины, Бразилии, Японии, Индии и в целом ряде других стран.

Несмотря на значительные достижения, сталинская индустриализация, как и все предыдущие российские модернизации, носила поверхностный характер. Не случайно она получила название "контрмодернизация". Мобилизационная сталинская модель могла дать эффект лишь на первых порах. По мере развития индустриализации, усложнения техники и технологии проявлялась неспособность системы справиться с управлением экономикой, тем более, что в ходе репрессий были ликвидированы способные умело действовать специалисты. Поступательное развитие общества сдерживалось склонностью работников и руководителей к уравнительности и круговой поруке, а также их боязнию проявить инициативу. Кризис сталинской модели достаточно четко обозначился с конца 30-х годов. Общество нуждалось в социокультурной и политической модернизации. Великая Отечественная война, а затем восстановление народного хозяйства способствовали оживлению мобилизационной модели. Однако в конце 40-х – начале 50-х годов окончательно выявилась неспособность сталинской модели преодолеть экономическое и технологическое отставание СССР от Запада. Эту проблему пытались решить советские руководители в 50-60-е г.

3.2. Попытки модернизации советского общества в 50-60-е годы.

Модернизация СССР в 50-60-е г. связана с именем Н.С. Хрущева. Хрущевские преобразования происходили на фоне кардинальных изменений на Западе: здесь в середине 50-х г. разворачивалась НТР, завершалась позднеиндустриальная модернизация (общество массового потребления, государство благосостояния) и появилась тенденция к становлению постиндустриального общества. Что же можно сказать о реформах Н.С. Хрущева с точки зрения модернизации?

В области экономики, по мнению западных исследователей, в хрущевском периоде можно выделить две фазы. В 1953-1958 г. реформы эффективно изменили экономические и социальные механизмы, достаточно гармонично развивались отрасли группы "Б", сельское хозяйство, жилищное строительство и тяжелая промышленность, экономика функционировала достаточно эффективно не только за счет прироста ресурсов, но и за счет лучшего их использования.

В 1959-1964 годах были воспроизведены взаимоотношения сталинской модели управления: увеличились капиталовложения, превышающие возможности бюджета, возросло производство отраслей группы "А", произошел массовый приток неквалифицированной рабочей силы из деревни. В результате этого на рубеже 50-60-х г. снизились темпы экономического роста.

Политическая либерализация развернулась в русле критики культа личности Сталина. Однако эта критика велась исключительно в

персонифицированной форме, причины возникновения этого явления сводились к объективным и субъективным обстоятельствам (трудности социалистического строительства и отрицательные черты характера Сталина) и главное подчеркивалось, что культ личности никак не связан с природой социалистического общественного строя, т.е. либерализация сводилась к совершенствованию сложившейся политической системы.

Таким образом, по мнению авторов, занимающихся проблемой модернизации, не смотря на экономические успехи 50-х годов и некоторую политическую либерализацию, в экономической и политической областях жизни общества сохранялась основа сталинской модели.

В то же время, благодаря хрущевским преобразованиям, значительные сдвиги произошли в социокультурной сфере советского общества. Массовое жилищное строительство, хотя и не решило жилищную проблему, означало индивидуализацию быта людей, ограничение вмешательства государства в частную жизнь, в воспитание детей. Новым явлением стала индустриализация быта широких масс населения; появились химчистки, прачечные, кулинарии, телевизоры, холодильники, стиральные машины, газовые плиты, расширилась сеть ателье и магазинов. Советское общество стало более открытым. Знакомство советских граждан с жизнью стран Восточной Европы и даже Запада подтачивало официальную пропаганду. Увеличение пенсий, сокращение рабочей недели, рост расходов на науку и образование способствовали росту благосостояния населения, формированию нового качества рабочей силы. Все указанные изменения способствовали разрушению общинности и коллективизма в общественном сознании, росту индивидуализма, расширению внутренней свободы человека.

Кроме этого, как отмечают специалисты, за годы хрущевского десятилетия сложилось важное условие подлинной модернизации – благоприятный социально-психологический климат, атмосфера общественного подъема, вера людей в собственные силы (комсомольцы с энтузиазмом отправлялись на новые стройки и освоение целины, развернулось движение коллективов за "коммунистическое отношение к труду").

Наконец, реформы Хрущева начали десталинизацию общественной жизни и уничтожили важный элемент сталинской системы – тотальный страх и террор, которые являлись основой внеэкономического принуждения к труду.

Таким образом, во время "оттепели" в советском обществе шел процесс перехода от традиционности к современности. Однако в силу непоследовательного реформирования этот процесс не был завершен. В литературе считается, что откат к старой модели был неизбежен, что и произошло в результате переворота 1964 года. Консервативный курс,

тем не менее, установился не сразу. В начале своей деятельности (в 1965г.) новое руководство пошло на хозяйственную реформу, относительно которой есть разные точки зрения. Одни авторы считают, что реформа представляла собой частичные рыночные преобразования, которые повысили темпы роста в восьмой пятилетке (1966-1970г.), но были непоследовательны и в последствии были свернуты.

Более вероятным является мнение, что экономическая реформа явилась имитацией модернизации, некоторые улучшения в экономике во второй половине 60-х г. явились результатом положительных сдвигов периода "оттепели" (увеличения затрат на науку, культуру и здравоохранение, улучшение образования и жилищного строительства). Сторонники данной точки зрения приводят достаточно много аргументов в её пользу. Они обращают внимание на то, что НОТ, АСУ, зарубежный опыт менеджмента, которые вводили или собирались вводить в соответствии с научными методами руководства, не могли дать эффекта без соответствующей социально-экономической среды – конкуренции между крупными корпорациями, ведь в СССР была абсолютная монополия какого-то одного производителя.

Далее, Реформа выдвинула на первое место среди плановых показателей объем реализованной продукции, т.е. стоимостный показатель в отсутствие рынка. В результате оказался нарушенным баланс между стоимостными и материально-вещественными потоками в экономике, снизилась управляемость народным хозяйством. Реформа привела к некоторому перераспределению обязанностей в рамках все той же централизованной системы. Возможность субъективизма при составлении централизованного задания дополнялась субъективизмом со стороны низового производственного звена. Субъективизм "снизу" выразился в тенденции к увеличению численности работников, в стремлении к выпуску "дорогой" продукции в ущерб "дешевому" ассортименту, в попытках скорректировать планы в сторону занижения.

Наконец, реформа не заинтересовывала трудовые коллективы во внедрении новой техники. Размер отчислений от прибыли в фонд материального поощрения ставился в зависимость от двух факторов: увеличения объема реализации продукции и уровня рентабельности. При таких условиях предприятиям была невыгодна техническая реконструкция, ибо она вела к нарушению производственного цикла, ухудшению общих итогов работы, уменьшению отчислений от прибыли в фонд материального поощрения.

В целом специалисты по проблеме модернизации считают, что в 50-60-е г. была возможность перейти к новой модели развития: осуществить структурную перестройку экономики, усиленно развивать науку, образование и высокотехнологичное гражданское производство, передать управление народным хозяйством специалистам-технократам,

опираться в социальной политике на интеллектуалов, специалистов, "новый рабочий класс", осуществить постепенную политическую модернизацию общества. Однако у руководства СССР отсутствовала какая-либо продуманная стратегия развития, которая учитывала бы тенденции, набиравшие силу в странах Запада. В результате эти объективные возможности были упущены и к середине 70-хг. Отчетливо проявился кризис советской индустриальной системы.

3.3. Кризис и крах советского традиционно-индустриального общества. Россия на путях суверенного развития: модернизация или антимодернизация?

В основе кризиса советской индустриальной модели, как указывается в литературе по проблеме модернизации, лежали следующие факторы:

- Распад системы государственного планирования, обострение борьбы ведомственно-корпоративных интересов, деформация приоритетов социального и экономического развития (в 70-е годы единый народнохозяйственный комплекс, сложившийся в СССР в годы индустриального роста, начал распадаться на относительно замкнутые промышленные империи и бюрократические группировки внутри отраслей; монополии–ведомства боролись между собой за ресурсы, кредиты, государственные инвестиции, это делалось через своих людей в ЦК КПСС, Совете Министров, Госплане и Госснабе; ухудшилась структура экономики, что выражалось в росте с середине 70-х г. производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления, в падении капиталовложений в строительство учебных заведений, учреждений науки, магазинов и т. д.).

- Исчерпание потенциала индустриальной модели, которая не могла адаптироваться к изменяющимся целям (государство благосостояния) и ресурсным условиям (мобилизационная модель, способная более или менее успешно работать в чрезвычайных условиях, была рассчитана на огромные материальные и человеческие ресурсы; однако со временем природные ресурсы стали дороже, а людские значительно уменьшились; в условиях удорожания ресурсов и огромных расходов на поддержание военного паритета с США росла экономическая и технологическая отсталость СССР).

- Усиление отчуждения общества от государственно-ведомственного капитала, утрата мотивации, т.е. прежних мотивов к труду. На смену прежней социальной мотивации ("светлое будущее", "царство свободы") не пришла мотивация экономическая (из-за уравниловки, "потолков" в заработной плате и прочем). В результате сформировались "психология застоя", "общество разочарования".

Кризис советской модели проходил в рамках всеобщего кризиса индустриальной системы, который в 70-е г. охватил все страны мира и все стороны человеческой жизни и сопровождался возникновением глобальных проблем. Однако в западной модели были внутренние механизмы выхода из кризиса, в результате чего Запад двинулся в направлении перехода к постиндустриальному обществу. В советской системе таких механизмов не было. Вообще советское общество было обществом **особого типа**.

Как отмечается в литературе, по уровню промышленного развития, урбанизации, характеру технологии труда советское общество было индустриальным, хотя и экономически неэффективным. Вместе с тем в СССР были радиоэлектронная промышленность, атомная энергетика, аэрокосмическая индустрия, т.е. то, что выходило за рамки обычного индустриального общества.

В индустриальном обществе, созданном в СССР, в то же время имели место внеэкономическое принуждение к труду, управление и контроль за поведением людей со стороны государства (прописка, ведомственное распределение жилья, наборы на работу по лимиту). Все это соответствовало добуржуазным отношениям (феодализму, азиатскому способу производства).

Наконец, по данным социологов, советское общество было достаточно традиционным по характеру общественного сознания и социально-культурным традициям. Большинство населения СССР было склонным к уравнилельности, социальной пассивности, псевдоколлективизму. Средний советский гражданин не обладал рационалистическим мышлением, присущим западному человеку.

На основании всего этого в литературе советское общество к началу перестройки характеризуется как **традиционно-индустриальное общество** (симбиоз традиционности и индустриализма). В связи со всем сказанным возникает вопрос: можно ли считать, что перестройка началась потому, что советские руководители понимали суть кризиса советской индустриальной модели и учитывали особенности советского общества?

Перестройка в СССР началась вследствие того, что многие группы правящей элиты были заинтересованы в переменах в жизни общества.

Во-первых, промышленная технократия стремилась выйти из-под контроля партийного аппарата, ибо партийный диктат препятствовал полноте её власти в отраслевых монополиях, не давал ей возможности выйти на мировые рынки и обрести уровень благосостояния, соответствующий её статусу.

Во-вторых, либеральные интеллектуалы, чиновники МИДа, Внешторга и т.п. понимали бесперспективность конфронтации с Западом и были заинтересованы в интеграции СССР в мировую экономику.

В-третьих, мощный слой партийно-государственных чиновников, военных, технократов военно-промышленного комплекса, встревоженный развалом государства и наметившимся отставанием СССР в области военных технологий, стремился к искоренению злоупотреблений, наведению порядка, укреплению дисциплины, восстановлению социальной справедливости.

Следует иметь в виду и то, что в трансформации советской системы были заинтересованы представители "теневой экономики". "Теневая экономика" была детищем советской индустриальной системы, во многих регионах страны её деятели срослись с местными властями и влияли на положение дел на местах. К началу 80-х годов они обладали значительными средствами, и вся советская система мешала их "самостоятельности".

Таким образом, инициатива перестройки исходила сверху и под воздействием импульсов извне – ухудшилось международное положение СССР в результате технологического отставания от Запада и Японии и удорожания ресурсов.

Однако сама перестройка не была нацелена на социально-технологические перемены по типу развитых стран, которые вступили во второй этап НТР – становление информационной экономики, когда материальное производство зависит от потоков информации. Перестройка в своем развитии претерпела определенную эволюцию и мыслилась как совершенствование системы с сохранением социалистического выбора.

Начало преобразованиям М.С. Горбачева было положено в 1985 г. стратегией ускорения социально-экономического развития страны. Это подразумевало стимулирование научно-технического прогресса, ускоренное развитие машиностроительного комплекса, децентрализацию производства через хозрасчет и самофинансирование. К 1987 г. стало ясно, что ускорение не получается и тогда была выдвинута задача гласности и демократизации общества. Были проведены политические преобразования (демократизация советской системы, принятие ряда законодательных актов, появление института президентства и многопартийности), которые превратились в самоцель и не инициировали перехода к новым экономическим отношениям. В декабре 1989 г. союзное руководство взяло на вооружение программу перехода к рыночной экономике, что не решило проблем общества, и кризис индустриальной модели приобрел открытый характер.

Перестройку вряд ли можно считать модернизацией как с точки зрения тактики её осуществления, так и с точки зрения её целей. Не была разработана руководством модернизаторская идеология, соединяющая модернизаторские и традиционные ценности; власть отличалась безволием и неумением проявить инициативу (отсутствие сильного государства); не была сформирована модернизаторская элита (интеллектуальный и политический потенциал руководства и

"приближенных ко двору" теоретиков не отвечал требованиям времени, а предложения со стороны во внимание не принимались); отсутствовала политическая мобилизация масс, в первую очередь социальных субъектов модернизации, от перемен фактически выигрывали технбюрократия и деятели теневой экономики.

С точки зрения целей перед СССР стояла первоочередная задача – осуществление позднеиндустриальной модернизации. Однако союзное руководство так и не приступило к структурной перестройке экономики и, самое главное, "гуманный демократический социализм", который рассматривался как цель перестройки, апеллировал к социализму на индустриальной основе, в то время как в мире наблюдался кризис индустриализма и переход в ряде стран к информационному обществу.

Таким образом, в ходе перестройки не была выработана стратегия перемен, адекватная глобальным изменениям в мире и не была определена социальная база преобразований. Это привело к серьезным ошибкам и просчетам и закончилось крахом советской индустриальной системы августовскими событиями 1991 г. и распадом СССР в декабре 1991 г.

Встав на путь суверенного развития, Россия, начиная с 1992 г., осуществила ряд радикальных преобразований. Однако специалисты по проблеме модернизации оценивают реформы российского руководства как **антимодернизацию**. Они обращают внимание на то, что включение России в мировой рынок происходит не на основе высокотехнологичного производства, а на основе сырья и топлива. "Либералы", также как и "перестройщики" не провели современную структурную перестройку экономики России и в угоду сырьевым монополиям, МВФ и мафии разрушают индустриальное производство в стране. В политической сфере об антимодернизации свидетельствует слабое государство, которое само создает безвластие. Социокультурная антимодернизация отбросила за ненадобностью ценности науки, техники и образования, в результате чего проблема "человеческого капитала", "производства человека" реформаторами практически не ставится.

Существует немало пессимистичных прогнозов относительно будущего России. Вместе с тем в литературе считается, что у России есть еще шансы осуществить модернизацию, имеются в виду наличие научно-технического потенциала, образованных людей, ученых, природных ресурсов. Кроме этого в общественном сознании еще сохраняются ценности, которые могут работать на истинную модернизацию: приверженность принципу равенства возможностей, понимание необходимости научно-технического развития страны и сильной государственности, готовность вкладывать деньги в свое образование и образование своих детей.

Чтобы Россия окончательно не превратилась из субъекта в объект мировой политики, специалисты предлагают следующую концепцию

российской модернизации и постмодернизации. Во-первых, России необходимо осуществить позднеиндустриальную модернизацию. Для решения этой задачи следует сформировать модернизаторскую элиту, осуществить политическую мобилизацию масс, создать модернизаторскую идеологию, которая должна включать в себя рационализм, идеи социал-демократии и объединять социальный субъект модернизации и те слои, которые в ней не заинтересованы (показывая, например, что модернизация ведет к сохранению российской цивилизации, к социальному миру и державности). Для осуществления позднеиндустриальной модернизации, России необходима сильная и даже авторитарная власть. Ибо в российском обществе сильны черты традиционности и добуржуазных отношений, мафиозные группировки, чиновничья коррупция и люмпенизация населения. Но авторитаризм должен опираться на средние слои, технократов, "новых рабочих", интеллектуальную элиту.

Во-вторых, в России следует сочетать позднеиндустриальную модернизацию с постмодернизацией, которая должна носить анклавный характер. Такими анклавами, очагами постиндустриального общества могут стать **технокультурополисы**, в которых есть социальные субъекты постмодернизации, учебные заведения и научные центры, налажены коммуникации, установлены связи с индустриальными предприятиями – потребителями "интеллектуального продукта" технокультурополисов. Такими технокультурополисами могут стать Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Самара, Саратов, Новосибирск и др. города; а так же центры ВПК (типа Аразамаса-16), академической науки и свободные экономические зоны.

Таким образом, у России есть шансы включиться в постиндустриализацию. Однако лишь время покажет, какая тенденция станет преобладающей в России – к антимодернизации или к модернизации и постмодернизации.

Заключение.

Системное изложение догоняющей модернизации России позволяет сделать следующие выводы.

Догоняющий характер российских модернизаций был обусловлен спецификой российской (евразийской) цивилизации и зависимостью от мировой капиталистической системы. В результате сложилась имперская модель модернизации, которая показала свою ограниченность перед первой мировой войной.

Модернизации в СССР осуществлялись также под влиянием Запада. Созданная в годы форсированной индустриализации мобилизационная модель развития в 70-е г. исчерпала себя и закончилась крахом советской индустриальной системы. В то же время опыт России, соединяющий в себе Запад и Восток, и одной из первых осуществивших догоняющую модернизацию, оказал огромное воздействие на ход модернизаций многих стран Азии и Латинской Америки особенно после второй мировой войны.

Модернизация современной России сопряжена с серьезными трудностями в экономике, политической и социокультурной сфере. Чтобы выйти из создавшегося положения, России необходимо, во-первых, соединить национальную специфику страны и западный опыт (как это сделали, например, Япония и восточноазиатские "драконы"). Во-вторых, России следует, завершая индустриальную стадию развития (общество массового потребления), с помощью технокультурополисов одновременно осуществить бросок в стадию постиндустриализации, включиться в мировое разделение труда не на сырьевой, а на технологической основе (как это осуществили Япония, Тайвань, Сингапур и др. страны).

Рекомендуемая литература

Основная литература.

Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Коммерческие банки императорской России. - М., 1994.

Бурьшкин П.А. Москва купеческая. – М., 1990.

История России. Россия в мировой цивилизации. Курс лекций. Под редакцией А.А. Радугина. – М., 1997.

Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком. Развитие России в 20 веке с точки зрения мировых модернизаций. – М., 1998.

Критический анализ буржуазных теорий модернизации. Сб. обзоров. – М., 1985.

Модернизация в России и конфликт ценностей. – М., 1994.

Модернизация: зарубежный опыт и Россия. – М., 1994.

Модернизация и национальная культура. Материалы теоретического семинара. – М., 1995.

Семенникова Л.И. Цивилизации в истории человечества. – Брянск, 1998.

Согрин В. Политическая история современной России. 1985-1994: от Горбачева до Ельцина. – М., 1994.

Хорос В.Г. Русская история в сравнительном освещении. – М., 1996.

Дополнительная литература.

Аронов А.А. Золотой век русского меценатства. – М., 1995.

Бовыкин В.И. Россия на кануне великих свершений. – М., 1988.

Галаган А.А. От купца до банкира. – М., 1997.

Думова Н. Меценаты. – М., 1992.

Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861-1900. – М., 1974.

Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России. 1783-1883. – М., 1986.